

Э.А. Сейтмететова

Поэзия в произведениях Г.В. Свиридова

(темы, образы)

Георгий Васильевич Свиридов – явление русской культуры. Музыкант и композитор огромного таланта, он ощущает себя сыном русской земли, рожденным и выросшим под ее небом, в тесном единстве с народом. Чтобы писать музыку, какую пишет Г. Свиридов, надо изумительно знать и чувствовать историю родного народа, его литературу, поэзию. Кредо творчества композитора – добро, так как вместе с А. Блоком, С. Есениным и В. Маяковским он пережил революцию, вместе с народом – Великую Отечественную войну. Тяга к добру и само добро у него – результат огромного очищения, стремления к свету и красоте. Тема «Свиридов и поэзия» вызревала относительно долго, пока не вспыхнула с новой силой в произведениях 50-х годов. Тема поэзии возникает сразу же, стоит лишь мысленно окинуть взглядом творчество композитора. Это одна из основных свиридовских тем.

Цель статьи. Определить какое место поэзия занимает в творчестве Г.В. Свиридова на примере его произведений.

Ключевые слова. Музыкант, композитор, поэзия, романс, поэма, мотив

самого начала Г.В. Свиридов заявил о себе как вокальный композитор. Пушкинские романсы (1935) сделали его имя известным и вошли в «золотой фонд» советской музыки. Однако, возродившийся интерес и обращение к А.С. Пушкину в те годы были типичны (в связи со столетним юбилеем), и потому нельзя сказать, что выбор молодого композитора был полностью свободен от влияния общей тенденции, все же немного

от тех лет сохранилось произведений, по свежести и органичности прочтения равных элегии «Роняет лес» или романсу «Подъезжая под Ижоры» [1, с. 71].

Как это нередко бывает, за первым взлетом, когда художнику легко и естественно, как бы само собой удается соприкоснуться со своей основной темой и «дотронуться» до вершины следует трудный «путь к себе». Нужно заметить, что выбор стихов не оставляет впечатления «взаимной предназначенности» композитора и поэта, хотя среди последних были встречи и с М. Лермонтовым, и с У. Шекспиром, и с В. Вэем, и со многими советскими поэтами-современниками.

Пятнадцать лет прошло после пушкинских романсов — тема «Свиридов и поэзия» вызревала относительно долго, пока не вспыхнула с новой силой в «Стране отцов» на стихи А. Исаакяна (1950). Работа над этой поэмой оказалась для Г. Свиридова поворотным пунктом на пути «к себе», преддверием зрелости и мастерства; его индивидуальность на глазах освобождалась от сковывающей оглядки, художник стал осознавать свой мир и «обживать» его. Следующие два с половиной десятилетия охватывают творчество зрелого уже мастера, уверенно прокладывающего новые пути. Тут различаются два периода.

Первый период — 50-е годы, проходит под становлением крупномасштабного вокально-симфонического жанра. Он начинается «Страной отцов», произведением, явно переросшим рамки камерного состава, но не нашедшим пока много воплощения; захватывает неоконченную ораторию «Декабристы» (снова А. Пушкин, и К. Рылеев, и В. Кюхельбекер, и др.); имеет в центре «Поэму памяти Сергея Есенина», в которой замысел реализован в полной мере и замыкается «Патетической ораторией», которая вырывается из концертного жанра на простор массового народного действия. Именно отсюда начинается подлинное открытие для музыки поэзии Есенина и Маяковского [2, с.50].

Несмотря на разнонаправленность поисков и разнообразие открытий первого периода, никакая пропасть не отделяет крупномасштабные произведения от более камерных «Песен на слова Роберта Бернса», цикла «У меня отец — крестьянин», «Пяти хоров» без сопровождения и многих песен, написанных

на стихи советских поэтов (Б. Корнилова, А. Прокофьева, М. Исаковского, А. Твардовского и др.), а их — друг от друга.

Тенденции, появившиеся в творчестве Г.В. Свиридова с начала 60-х годов, позволяют говорить о втором периоде; еще «открытый», он вполне определился стилистически и допускает некоторые обобщения и выводы. В эти годы поэзия А. Блока становится важнейшим обзорением композиторских помыслов и поисков, едва ли не вытесняющим многие другие поэтические привязанности и интересы: цикл «Петербургские песни», маленькая кантата «Грустные песни», монолог «Голос из хора», оратория «Песни о России» и еще около двух десятков произведений (частично незавершенных) [2, с.51].

Но и С. Есенин не утрачивает для композитора своей притягательной силы: вслед за интервалом, наступившим после «Деревянной Руси» (1964) и «Двух хоров» без сопровождения («Ты запой мне ту песню» и «Душа грустит о небесах» 1967 г.), в самые последние годы завершается кантата «Светлый гость» и пишется новое многочастное сочинение «Мужик». Еще ряд крупнейших поэтических имен приносит этот период — Б. Пастернак (кантата «Снег идет») и Н. Некрасов («Весенняя кантата»). Самым известным произведением Г. Свиридова является «Поэма памяти Сергея Есенина». Здесь — «солнечное сплетение» сквозных поэтических мотивов и тем, «вариациями» которых пронизано творчество композитора.

С. Есенин представляется центральной фигурой в творчестве Г. Свиридова. Этому утверждению не противоречит, что к А. Блоку композитор обращается едва ли реже, что и Маяковский, и Н. Некрасов, и многие другие находят у него не менее яркое воплощение: к чьим бы стихам ни обращался Г. Свиридов, почти в каждом поэте раскрывается грань, родственная тому образу мыслей и чувств, который сложился и воплотился в есенинской «Поэме». Объясняется это тем, что, по-видимому, в С. Есенине и во всем складе его поэзии хорошо сочетались для Г. Свиридова особенности и качества, с наибольшей полнотой совпадавшие с личными его симпатиями, взглядами и устремлениями.

Одна из главных свиридовских тем — тема поэта, его рождения, судьбы, предназначения. В русской музыке впервые столь определенно прозвучала она именно у Г.В. Свиридова.